

имперского подданства в одних случаях соседствовало с утратой самоуправления и подчинения территориальной власти в других. В целом городское сословие становится более открытым и проницаемым как сверху, благодаря проникновению бюргеров в дворянские ряды, так и снизу, вследствие притока сельского населения. Быстрее всего к миру знати приобщалась купеческая элита, мастера крупных ремесленных цехов, часто выступавшие кредиторами и короны, и местного дворянства. Хозяева первых банковских контор Германии – аугсбургские Фуггеры и Вельзеры – обрели дворянские дипломы и пользовались прямой протекцией короны. Представители городской ученой среды – выпускники университетов и профессура – получали доступ в систему княжеского управления, престижные придворные должности.

Крестьянство оставалось самой многочисленной социальной группой. В то время как правовой статус селян восточных и северных земель менялся к худшему, община отступала под натиском поместной юстиции, на юге и в центральных областях Империи при слабости сеньориальной власти крестьянское самоуправление вступило в борьбу за сохранение относительной автономии. Возросшая динамика общественной жизни, рост потребностей в условиях малоземелья приводили с конца XV в. ко все более частым конфликтам между землевладельцами разных сословий и крестьянскими общинами в Швабии, Тироле, Эльзасе и Франконии. Однако ни откровения экзальтированного пастушка из Никласхаузена в 1476 г., ни заговоры «башмака» Йоса Фрица, ни движение «бедного Конрада» в 1514 г. так и не стали крестьянской «коммунальной альтернативой» (Петер Бликле) в немецкой истории. Крестьянская война 1524–1525 гг. – последняя и самая кровавая попытка остановить неизбежное давление территориальной власти на общинное самоуправление и на личную свободу – закончилась неудачей. Гейльброннская программа, обстоятельный документ, выдвинутый восставшими в 1525 г., в последний раз связывал судьбы крестьянского сословия с будущим Империи. Подавление движения, впрочем, не означало повсеместной «реакции» в виде резкого ухудшения правового статуса: крестьянское самоуправление оставалось во Фрисландии и в Тироле, а во многих центральных областях, особенно в Саксонии, крестьяне сумели сохранить и личную свободу, и прочные структуры самоорганизации.

РЕФОРМАЦИЯ И КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭПОХА

В первой половине XVI в. Империя оказалась втянута в острый социальный кризис, вызванный Реформацией и религиозным расколом. Германия стала родиной протестантизма и местом первых крупных межконфессиональных столкновений раннего Нового времени. В первой половине века были заложены основы лютеранства (или евангелической конфессии), позже, с 60-х годов XVI в. на немецкой почве укрепляется кальвинизм (или реформатская доктрина). Одновременно преобразовывались структуры Католической церкви – под воздействием общеевропейского движения за реформу и в борьбе с протестантизмом. К концу XVI в. эти три религиозных потока в борьбе друг с другом расшатали единство имперской организации и предопределили тяжелейший кризис в годы Тридцатилетней войны. Этот большой

период часто именуется конфессиональной эпохой с учетом именно немецкой особенности: подразумевается процесс утверждения в обществе новых протестантских вероисповеданий и обновленного «тридентского» католицизма.

Истоками Реформации стали особенности духовного климата позднесредневековой Германии: растущая индивидуализация религиозных чувств, стремление постичь Бога, минуя посредничество церкви, влияние немецкого гуманизма, который превращал ученого в верховного арбитра библейских истин.

Родиной немецкого гуманизма был швабско-эльзасский регион (Якоб Вимпфелинг, Иоганн Рейхлин). Гуманистическая ученость развивалась и в крупнейших университетах Германии, число которых заметно выросло в XV в. Главными центрами немецкого гуманизма стали Вена, где работал Конрад Цельтис, и Эрфурт, в университете которого сложился кружок Муциана Руфа. Огромное влияние оказывало творчество Эразма Роттердамского, как нельзя лучше соответствовавшее духу религиозного индивидуализма (его трактат «Оружие христианского воина») и богословской учености (издание в 1516 г. Нового Завета на греческом языке с латинским переводом).

Отличительные черты Возрождения в Германии – ярко выраженный национальный характер гуманизма и его связь с движением за религиозное обновление. Новые веяния встретили сопротивление клерикальных кругов. Первым открытым столкновением в дореформационную эпоху было так называемое «дело Рейхлина». Иоганн Рейхлин (1455–1522), ученый и филолог, был комментатором древнееврейских книг, в том числе Ветхого Завета, канонизированных в латинском переводе «Вульгаты». Когда в 1507 г. обсуждался вопрос об уничтожении большинства еврейских книг как враждебных христианскому учению, Рейхлин высказался против этого, мотивируя свое мнение тем, что эти книги важны для правильного понимания Священного Писания; он говорил, что и языческие писатели достойны изучения и подражания. Защита Рейхлином принципов свободы мысли и терпимости получила поддержку большинства образованных людей Европы, высказывавшихся против грозившего ему суда инквизиции. Адресованные ему послания Рейхлин опубликовал в сборнике «Письма знаменитых людей». Позднее у его сторонников возникла идея издать подобный сборник как бы от имени противников, чтобы высмеять их невежество. В 1515 и 1517 гг. вышли две части этого сборника под названием «Письма темных людей» (*Epistolae obscurorum virorum*), что можно толковать и как письма неизвестных, незнатных людей, и как письма «обскурантов», т.е. врагов просвещения. Фактически это сборник пародий на полуграмотных церковников, схоластов, торговцев индульгенциями. Предполагается, что авторами «Писем темных людей» были члены гуманистического кружка при Эрфуртском университете Крот Рубеан и Ульрих фон Гуттен. Последний, страстный публицист, напечатал в Германии найденную им в Италии рукопись Лоренцо Валлы «О Константиновом даре», подрывавшую притязания папы на светскую власть.

Инициатором открытого раскола с Церковью стали, однако, не гуманисты, большинство которых оставалось на почве традиционной догматики, а Мартин Лютер (1483–1546), сын разбогатевшего горняка из Эйслебена Ганса Людера. Лютер оказался больше затронут не гуманистическими, а духовно-мистическими переживаниями времени. С 1501 г. он посещал Эрфуртский университет, где по желанию отца готовился к юридической карьере.

Лукас Кранах Старший. Портрет курфюрста Саксонии Фридриха Мудрого. 1532 г. Городской музей, Регенсбург

В 1505 г. под влиянием внутреннего порыва он вступил в местный монастырь августинцев-каноников, где попал в плен острейшего психологического и интеллектуального кризиса, вызванного размышлениями над проблемой спасения. Лютер получил в 1507 г. сан священника и в 1511 г. переселился в Виттенберг, где в следующем году стал доктором теологии, читал лекции в тамошнем университете и оказался под покровительством лиц, близких курфюрсту Саксонии Фридриху Мудрому. Так называемое «происшествие в башне» – откровение, пережитое Лютером в то время и позже описанное

им самим, видимо, может считаться точкой отсчета протестантской догматики: чтение Послания к Римлянам апостола Павла (I, 17) убедило Лютера в спасении посредством личной веры.

В октябре 1517 г. Лютер, возмущенный проповедями доминиканца Иоганна Тетцеля, выступил с открытой критикой продажи индульгенций, отослав составленные 95 тезисов архиепископу Альбрехту Майнцскому. Факт обнародования этих тезисов 31 октября 1517 г. на дверях приходской церкви некоторыми историками оспаривался (Вернер Изерло). Спор вокруг тезисов Лютера некоторое время не выходил за рамки внутрицерковной полемики. Он обострился лишь после вмешательства доминиканской конгрегации, выступившей в защиту Тетцеля, неудачной попытки Рима помириться с Лютером (свидание его с кардиналом Каэтано в 1518 г.) и публичного спора Лютера с католическим богословом Иоганном Экком в Лейпциге в 1519 г., на котором Лютер выразил сомнение в правильности решений Констанцкого собора, осудившего учение Яна Гуса. Светская элита, внимание которой больше занимали выборы нового императора Карла V в 1519 г., долго не вмешивалась в дело. В декабре 1520 г. папа Лев X издал буллу с отлучением Лютера от Церкви, побудив сословия Империи к более решительным действиям. Но только на Вормсском рейхстаге 1521 г. вопрос об учении Лютера действительно получил широкий общественный резонанс, и Реформация стала делом общеимперской важности. Лютеру была предоставлена возможность выступить в последние дни работы рейхстага в относительно благоприятной для него обстановке, сложившейся под впечатлением критики князьями беспорядков в церковной сфере («Жалоба немецкой нации»). Покровитель Лютера курфюрст Саксонский Фридрих рассчитывал не выдавать его, ссылаясь на мнение чинов. Император Карл V, убежденный католик, в свою очередь не хотел портить отношения с курфюрстом, которому был обязан поддержкой на выборах 1519 г. Большинство сословий, однако, осудили

выступление Лютера. Изданный по итогам рейхстага «вормсский мандат» (июнь 1521) запрещал проповеди и публикации Лютера и его сторонников на всех имперских землях, а его самого объявлял вне закона. Но к тому времени Лютеру удалось укрыться в Вартбургском замке в Тюрингии, очевидно, по устному распоряжению доверенных лиц курфюрста Фридриха и с его согласия. В Вартбурге Лютер начал переводить Библию на верхненемецкий язык.

Десятилетие 1521–1531 гг. стало важнейшим периодом Реформации в Германии. Оно ознаменовалось стремительным распространением реформационного движения по регионам, начавшимся внутренним размежеванием на радикалов и умеренных, вовлечением новых социальных групп и с годами все более явным расколом сословий и княжеской элиты. Земли саксонского курфюршества превратились в прочный плацдарм евангелической Реформации. Если первого покровителя Лютера курфюрста Фридриха Мудрого еще можно было считать далеко не последовательным сторонником религиозного переворота, то его брат и преемник Иоганн Постоянный (1525–1532) стал открытым приверженцем новой веры. Одновременно к новому вероисповеданию перешел гроссмейстер Немецкого ордена Альбрехт Бранденбургский. С 1525 г. в прусских землях была проведена секуляризация церковного имущества, а бывший прусский филиал Ордена превратился в светское герцогство Пруссия с наследственным правом дома Гогенцоллернов. Третьим регионом, принявшим сторону Реформации, стал Гессен. Ландграф Гессена (1518–1567) Филипп Великодушный, поддерживавший близкие отношения с Филиппом Меланктоном, на ландтаге в Хомбурге в 1527 г. одобрил план евангелических проповедников во главе с Франсуа Ламбером ввести Реформацию в наследственных землях («*Reformatio Ecclesiarum Hassiae*»). Он распустил часть монастырей и учредил в помещениях бывшего доминиканского конвента в Марбурге один из первых евангелических университетов в Германии – «Филиппину». Важным был не только открытый переход князей на сторону Лютера, стремительно росло число сторонников Реформации из всех сословий в большинстве имперских владений.

С начала 20-х годов XVI в. обозначились признаки раскола в реформационном движении: свойственное лютеранской доктрине акцентирование индивидуальных аспектов веры обрекало Реформацию на дробление, сектантскую рыхлость. Временное отсутствие Лютера оживило радикалов пантеистского толка во главе с Томасом Мюнцером и Андреасом Карлштадтом. Им противостояли последовательные сторонники лютеровой догмы в лице Меланктона и Иоганна Агриколы. Возвращение Лютера в Виттенберг (весна 1522) привело к победе его сторонников и вытеснению радикалов в тюрингские анклавы курфюршества. Город Мюльхаузен, куда прибыл Мюнцер, стал главным центром радикальной оппозиции.

В швабских и франконских землях борьба за лютеранскую Реформу сошла с выступлениям малоземельного дворянства и открытым противостоянием сельских общин давлению поместной юстиции. Реформация стала катализатором острого социального кризиса, расшатывая стабильность внутри сословного общества. Восставшие рыцари во главе с Францем фон Зиккенгеном пытались овладеть Триром, но были разбиты силами Швабского союза, а сам Зиккенген пал при штурме его родового гнезда Ландштуль в мае 1523 г. Начавшаяся в 1524 г. Крестьянская война охватила обширные регионы

Южной и Центральной Германии, однако и здесь войскам Швабского союза удалось прекратить беспорядки и подавить к лету 1525 г. последние очаги сопротивления. В Центральной Германии было покончено с движением Мюнцера в Мюльхаузене.

Швабский союз с успехом исполнил роль защитника земского мира на Юге Империи, но имперские структуры уже испытывали серьезный сбой в своей работе. Инициатива перешла в руки региональных лидеров: их активность восполняла дефицит императорской власти. На уровне регионов возникли военно-религиозные альянсы князей, ставшие альтернативой общеперским структурам. Попытка покончить с «двоевластием» и принудить перешедшие в протестантизм сословия следовать «вормскому мандату», предпринятая Карлом V в 1529 г., запоздала и не соответствовала возможностям короны. Протестанты сплотились вокруг формулы своей веры, зачитанной Меланктоном на Аугсбургском рейхстаге 1530 г., и наотрез отказались исполнять вормские постановления. Раскол рейхстага и сословий стал свершившимся фактом.

Период с 1531 г. до середины 40-х годов XVI в. характеризовался высоким размахом реформационного движения и полным параличом имперских институтов. Недоставало присутствия Карла V и его авторитета. Представлявший интересы императора его брат Фердинанд был скован в своих полномочиях и постоянно отвлекался на решение турецкого вопроса, угрожавшего его наследным австрийским землям. Рейхстаг не собирался десять лет – до 1541 г., а враждебные группировки имперских чинов все отчетливее выражали две взаимоисключающие концепции земского мира: одну, основанную на равноправии лютеранских и католических сословий, вторую – на исключении протестантов из субъектов земского мира. В таких условиях рухнули и последние институты стабильности в регионах: в 1534 г. под давлением евангелических чинов Швабский союз был распущен. Одновременно протестанты организовали крупнейший альянс в Шмалькальдене (1531) объединивший князей, имперские города и представителей княжеских династий во главе с курфюрстом Саксонии и ландграфом Гессена. Этот Шмалькальденский союз располагал казной и армией и приступил к решительной экспансии в Центральной и Южной Германии. В 1534 г. протестантские войска оккупировали находившийся под управлением Габсбургов Вюртемберг и восстановили в правах тамошнего герцога Ульриха, а в 1541–1542 гг. изгнали католического герцога Брауншвейг-Вольфенбюттеля. Католические сословия могли противопоставить им лишь слабые и неэффективные контральянсы (Регенсбургский союз, 1538). Складывалось опасное для имперского единства двоевластие.

Лишь в середине 40-х годов XVI в., добившись перемирия в войнах с Турцией и Францией, император смог вплотную заняться немецкими делами. При поддержке папы, испанских войск и католических сословий Карл V летом 1546 г. наложил опалу на вождей Шмалькальденского союза и начал открытую войну с протестантами (Первая Шмалькальденская война, 1546–1547). В ней протестанты первоначально имели успех: они устремились в Южную Германию и захватили тирольские перевалы, но не удержали их и отступили к Ингольштадту. Перелом внесла диверсия властителя альбертинской Саксонии герцога Морица, полководца, перешедшего на сторону

императора. Осенью 1546 г. он предпринял рейд по владениям курфюрста Иоганна Фридриха, который был вынужден спешно покинуть южный фронт и вернуться на защиту наследственных земель, что повлекло за собой развал шмалькальденского лагеря. Императорские войска под начальством графа Бюрена и герцога Альбы вторглись в Гессен и Саксонию. Судьба кампании решилась в апреле 1547 г. близ Мюльберга: неожиданное нападение, блестяще выполненное Альбой, принесло имперскому оружию решающую победу. Иоганн Фридрих попал в плен и лишился регалий курфюрста, они были переданы его родственнику Морицу Саксонскому. Вскоре последовала сдача ландграфа Филиппа Гессенского.

Победитель Карл V стремился закрепить достигнутый успех и сплотить Империю на волне католического триумфа. На новом рейхстаге в Аугсбурге в 1547–1548 гг. он добился роспуска Шмалькальденского союза и введения «Интерима» – временного религиозного компромисса между лютеранами и католиками вплоть до окончательного решения Тридентского собора относительно веры. Под давлением католического большинства протестантские богословы во главе с Иоганном Агриколой согласились признать формулу «Интерима». Но в некоторых владениях она водворялась только с большими оговорками в пользу протестантов («Лейпцигский Интерим» для Саксонии, выработанный Меланхтоном в 1548). Надежды Карла на окончательную победу рушились: усиление власти императора не только спланивало протестантов для продолжения борьбы, но и нарушало традиционный баланс сил между сословиями и короной. Католические чины боялись вмешательства имперской власти, к тому же Карл V в ходе войны нарушил условия своей выборной капитуляции – он использовал иноземные войска, а наказание вождей Шмалькальденского союза последовало без учета мнения курфюршеской коллегии. Результатом стала антиимперская оппозиция, прежде всего на протестантском Севере Германии: новый союз, заключенный в Кёнигсберге между протестантскими князьями дома Гогенцоллернов в 1550 г., и сопротивление Магдебурга, решительно отказывавшегося ввести у себя аугсбургский «Интерим». Курфюрст Мориц Саксонский, которому было поручено исполнение имперской опалы над Магдебургом, все больше разочаровывался политикой Карла V в Германии. Он собрал под Магдебургом внушительную армию, вел тайные переговоры с участниками кёнигсбергского союза, подготовил новое выступление против императора и обеспечил поддержку французской короны соглашением в Шамборе 1551 г., предусматривавшим денежные субсидии мятежным князьям со стороны Франции. В марте 1552 г. войска княжеской коалиции внезапно атаковали и захватили тирольские перевалы, заставив Карла V бежать в Инсбрук, а затем в Филлах в Каринтии (Вторая Шмалькальденская война). В критическую минуту переговоры с мятежными князьями взял в свои руки король Фердинанд. После многодневных встреч сначала с Морицем, а затем с императором в Пассау были выработаны условия перемирия: ландграф Гессенский Филипп и бывший курфюрст Иоганн Фридрих получали амнистию, а имперские чины, исповедовавшие формулу Аугсбургской веры 1530 г., – свободу вероисповедания. Впредь император совместно с рейхстагом обязался содействовать общему примирению сословий в вопросах веры. Пассауский мир заложил

основы согласия сословий на уровне рейхстага и земского мира на уровне регионов.

На Аугсбургском рейхстаге 1555 г. Фердинанд от имени императора Карла V добился умиротворения Империи. Были восстановлены институты земского мира 1495 г. и узаконены две конфессии: католицизм и лютеранство, причем «евангелическому» вероисповеданию давалась весьма туманная формулировка, которая должна была удовлетворить различные направления в нем на момент подписания мира. Право религиозного выбора принадлежало лишь непосредственным имперским чинам, их подданные обязаны были разделять вероисповедание патронов, а в случае несогласия имели право эмигрировать при сохранении имущественных интересов (принцип *cuius regio, ejus religio* – «кто правит в стране, того и вера»). Статус церковных владений определялся по состоянию на 1 января 1552 г., но католическое большинство рейхстага настояло на так называемой «духовной оговорке» (*reservatum ecclesiasticum*), согласно которой в случае перехода в лютеранство духовного князя с него слагались правительственные функции и избирался преемник-католик.

Император Карл V до последнего отказывался признавать равноправие конфессий и заявлением о намерении отречься от короны (сентябрь 1555), видимо, надеялся сорвать работу рейхстага. Лишь гибкость Фердинанда позволила добиться общего согласия. Аугсбургский религиозный мир не мог, однако, стать панацеей от будущих потрясений.

Соглашение 1555 г. не завершило лютеранскую Реформацию и не стало окончанием самой конфессиональной эпохи. Евангелическое движение продолжало развиваться, охватывая все новые регионы, в том числе наследные земли Габсбургов. Одновременно шла борьба за выработку единой догматической платформы. В конфликте двух направлений между сторонниками учения Меланхтона («филипписты») и последователями Лютера («гнезиолютеране», т.е. «истинные лютеране») после многолетних споров победу одержали последние. Усилиями группы ведущих богословов в 1577 г. была подписана «Формула согласия», примирявшая враждебные стороны на платформе ортодоксального лютеранства. Во второй половине века были заложены основы административной организации евангелической церкви.

Своего пика конфессиональная эпоха достигла в начале 60-х годов XVI в. с выходом на сцену кальвинизма. Особенностью кальвинистской реформации в Германии стал ее «внешний» импульс: кальвинизм проникал в основном из Нидерландов, в Германии же имел лишь тонкую прослойку приверженцев в лице сторонников Меланхтона и представителей университетской элиты, отказавшихся признавать «Формулу согласия». Последователи Кальвина могли рассчитывать на успех лишь при прямой поддержке князей. Следствием стала Реформация «сверху», волей правящих домов. Первым крупным плацдармом немецкого кальвинизма оказался Пфальц, где новое вероисповедание было введено стараниями курфюрста Фридриха III в 1563 г. Кальвинизм, распространяясь преимущественно в лютеранских землях, вызывал враждебную реакцию евангелических богословов и широких слоев населения, считавших «кальвиниан» отступниками от учения Лютера. Новая конфессия взламывала единство протестантского лагеря, она содействовала росту религиозной напряженности и расшатывала устои Аугсбургского мира.

На фоне успехов протестантизма немецкий католицизм медленно восстанавливал свои силы. Первые симптомы Контрреформации обозначаются в 1543 г. в борьбе за архиепископство Кёльн, во второй половине века в противостоянии с протестантами за епископство Страсбург и в 1583 г. вторично за Кёльн, где архиепископ Гебхардт Трухзес фон Вальдбург перейдет в кальвинизм. Победа в споре за Кёльн стала поворотной точкой в судьбах немецкой Контрреформации. В это время шла напряженная работа католической Реформы. В Германии в авангарде преобразований выступали иезуиты, учредившие хлопотами своего главного подвижника Петра Канизия (1521–1597) в 1552 г. первый коллегиум в Вене, а позже и первые орденские провинции. Рядом с иезуитами кипучую деятельность развернули и князья церкви: их стараниями организовывались семинарии по подготовке священников, открывались новые университеты, главным из которых стал Диллингенский университет (основан в 1563 г.), издавались католические катехизисы.

В Баварии в правление Альбрехта V (1550–1579) реформа Церкви была проведена «сверху» стараниями герцогской власти, установившей контроль над духовной жизнью подданных и во многом подчинившей себе местное духовенство. В Австрии, наоборот, инициатива реформы исходила снизу, со стороны иезуитов и местного католического духовенства, в условиях слабой княжеской власти и давления многочисленных протестантских общин. В конце века с организацией так называемой «реформационной комиссии» во главе с епископом Мельхиором Клезлем и с восшествием на престол в Штирии эрцгерцога Фердинанда (1590) преобразования пошли быстрее. В 1600–1603 гг. большинству исповедовавших протестантизм дворян и горожан пришлось либо эмигрировать, либо перейти в католичество. Баварские Виттельсбахи (они одержали верх над пфальцскими в борьбе за Ландсгутский удел и объединили Баварию) и австрийские Габсбурги стали главной надеждой и опорой Католической церкви в Империи.

Правление Фердинанда I и Максимилиана II прошло под знаком стабильности и доверия сословий. Но уже в царствование сына Максимилиана Рудольфа II (1576–1612) обозначились первые симптомы напряженности, вызванные межконфессиональными трениями и нерешенными в условиях Аугсбургского мира вопросами. На пороге стоял кризис XVII в.

КУЛЬТУРА В ЭПОХУ РЕФОРМАЦИИ

Крупные общественные потрясения совпали по времени с могучим интеллектуальным, творческим движением в немецком обществе. Культурное воздействие Реформации в Германии было огромным, в чем-то оно сливалось с гуманистическим, но в литературе сильнее всего ощущалась народная, национальная струя. Первостепенной была деятельность Лютера, переводившего Библию на родной язык. Популярное с конца XV в. сатирическое направление представлено стихотворным произведением Себастьяна Бранта (1458–1521) «Корабль дураков», высмеивавшим буквально всех и вся и породившим течение «литературы о глупцах». Крупным явлением в немецкой народной литературе XVI в. стало творчество поэта Ганса Сакса (1494–1576), который был мастером сапожного цеха в Нюрнберге и одновременно